

УДК 334

Традиционно-инновационные структуры и сети в экономических системах

Посталюк М.П.

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической теории
Академии управления «ТИСБИ»

В статье рассматриваются методологические подходы к исследованию традиционных и инновационных структур и сетей экономических систем, выявляются и обосновываются закономерности и тенденции их трансформации развития.

Ключевые слова: экономическая система, традиции, инновации и инвестиции, традиционные и инновационные предпринимательские структуры и сети, интеллектуальный капитал.

В экономической науке существует несколько методологических подходов к исследованию экономических систем: индивидуалистический, который основан на признании экономических систем. На признании экономических систем как изолированных, где действуют универсальные и неизменные принципы построения рационального хозяйственного механизма, основан индивидуалистический подход. Социально-ориентированный выделяет в качестве основы экономической системы этнос, народ, общество, т.е. социум. Исторически-эволюционный исходит из того, что все общества, народы, а вместе с ними и хозяйственные системы, непрерывно, но закономерно изменяются; естественнонаучный – из признания единства мира, а значит существования общих универсальных принципов, действующих конгруэнтно в экономических системах. Сетевой подход рассматривает экономическую систему как сетевую экономику, как качественно новый порядок, который начинает вытеснять иерархические и рыночные формы из обслуживания экономических отношений хозяйствующих субъектов в обществе, заменяя их информационными сетями, технологиями, сетевыми структурами. Коммуникативно-синергетический подход использует положения общих теорий систем и сетей в качестве мировоззренческой основы при исследовании коммуникаций и синергии экономических систем для объяснения механизмов их развития. Последний включает все предыдущие подходы как возможные в тех или иных условиях, но не признает ни один из них всеобъемлющим. Универсальность и конкретность, динамичность, относительная жест-

кость и вариативность, реальность и виртуальность, обособленность сетей, их однородность и коммуникация (взаимосвязанность) в этом подходе заключены в самом коммуникативно-синергетическом принципе, составляющем его суть.

В русле данных методологических подходов в экономической науке встречаются различные определения экономических систем. Начинает набирать силу и авторитет позиция, рассматривающая экономическую систему как сетевую экономику, которая связана с производством и присвоением сетевых благ, обладающих такими свойствами как комплементарность, совместимость и стандартность; существенная экономия на масштабе производства; сетевые внешние эффекты; эффекты ловушки [1, с. 12]. В этой связи следует признать, что рассмотренное свойство сетевого блага опровергает традиционные представления экономической теории, когда ценность связывается с редкостью блага, увеличение количества которого приводит к снижению его ценности. Нарастание же объема производимого сетевого блага и его использования увеличивают его ценность. Данный пример даже неполного содержательного анализа экономической системы как сетевой экономики показывает, что, во-первых, дать её точное определение достаточно сложно, поэтому подходы различных авторов зависят в основном от принятого ими уровня абстракции, целей и задач исследования.

Во-вторых, определения экономической системы на основе сетевого подхода несут в себе большую степень новизны, чем те трактовки, которые основа-

ны на редкости благ, разделении труда и рациональном поведении хозяйствующих субъектов, персонализирующих права собственности на данные блага, увеличение количества которых приводит к снижению их ценности. Такое понимание экономической системы необходимо принимать как фундаментальное знание, фундаментальную традицию, которая является генетической средой возникновения теоретических инноваций в экономической науке. Поэтому большая степень новизны толкования экономической системы как сетевой экономики нельзя понимать как замещение традиционного понимания самой ее сути. Поскольку в нём объективно содержится конкретно – историческая, сетевая системная форма производства и присвоения благ. Именно конфигурация архитектуры экономической системы обуславливает специфику форм её движения и реализации, в том числе и в процессах однонаправленного увеличения производства и присвоения благ и их ценности.

В-третьих, сетевой экономике, как и другим формам организации экономической системы, присущи, наряду с общими противоречиями, свои специфические эндогенные и экзогенные противоречия развития. Здесь традиционность как устойчивый фрактал, как фундаментальная инновация сетевой формы организации экономической системы, движимая внутренними устойчивыми причинами саморазвития (как правило – превосходством коммуникативно-синергетических условий, связей и эффектов общественного воспроизводства), стремиться к центробежной открытости и экспансии, захвату других сетевых и иных форм организации экономических систем, посредством или подчиняя их себе, или адаптации к ним, или замещения их. Возможны и другие варианты взаимной трансформации и диверсификации данных процессов, взаимодействие и развитие которых основано на экзогенных и эндогенных противоречиях между фундаментальными традициями, формами производства и присвоения, фундаментальным человеческим, интеллектуальным, организационным и потребительским капиталами различных, в том числе и сетевых форм организации экономических систем.

Наряду с названными экзогенными и эндогенными противоречиями, вызванными центробежными силами фундаментальных традиций сетевых и иных форм организации экономических систем, в их динамическом неравновесном развитии действуют противоречия инновационности (как внутренней креативной способности и возможности хозяйствующих субъектов «созидательного разрушения» экзогенных и эндогенных фундаментальных традиций) и противоречия инновативности (как внутренней креативной способности и возможности созидательного восприятия данных традиций), вызванные центроостремительными силами, прежде всего фундаментальных инноваций сетевых или иных форм организации дан-

ной экономической системы. Учитывая ситуацию, когда образование и развитие сетей на данном этапе является инновационным процессом в современных экономических системах, когда сетевое свойство всех факторов общественного воспроизводства стремиться к доминированию как наиболее продуктивная форма его организации, то вполне правомерным и обоснованным является толкование экономической системы как сетевой экономики.

В этой связи экономическую систему как сетевую форму организации экономики можно определить, на наш взгляд, как взаимодействующую совокупность традиционных и инновационных отношений хозяйствующих субъектов, бизнес-структур, экономических сетей и других организационных форм их деятельности по поводу воспроизводства традиционных и инновационных сетевых и иных благ, удовлетворяющих потребности людей. Считаем, что сетевая экономика представляет собой коммуникативно-синергетическую модель регулирования производства и присвоения благ, поскольку в ней наиболее рельефно выражены такие общие системные свойства организации экономики, как коммуникация и самоорганизация, дающие наибольший в данных условиях экономического развития общества коммуникативно-синергетический эффект. Именно поэтому набирает силу тенденция развития нового взаимодействия всех факторов, воздействующих на инновационную деятельность хозяйствующих субъектов экономических систем, обусловленного сетевой формой её организации.

В качестве факторов воздействия на инновационную активность хозяйствующих субъектов сетевых форм организации экономических систем в наиболее укрупненном виде можно выделить общие и единичные, внешние и внутренние; интегративные, консолидированные, системные и обособленные; постоянные, устойчивые и разорванные, дискретные; объективные и субъективные, действующие и противодействующие и другие.

К системному, сложному, фрактальному фактору, воздействию на инновации в сетевой форме организации экономических систем, относятся традиции, которые интегрируют все перечисленные функциональные свойства других факторов из разных сфер бизнеса, власти и социума. Традиции имеют сложную объективно-субъективную структуру. С одной стороны, традиции как и другие факторы внешней среды имеют объективную природу, поскольку их действие обусловлено долговременными тенденциями и не может быть связано с единовременными волевыми решениями конкретного субъекта. С другой стороны, традиции субъективны, поскольку они относятся к факторам внешней среды, действие которых является прямым следствием сознательно принятого решения сетевых хозяйствующих субъектов в отношении конкретных инноваций.

«Традиции» как экономическая категория представляет собой повторяющиеся, предсказуемые экономические отношения сетевых хозяйствующих субъектов, производящих известные, широко распространенные сетевые блага для удовлетворения потребностей и получения коммуникативно-синергетических системных эффектов. Основные черты экономических традиций: широкое распространение; наличие внутренней иерархии; связь с неявным знанием и невесомым богатством хозяйствующего субъекта; являются генетической средой, ресурсом инноваций сетевых образований.

Существует три основных интегрированных типа экономических традиций сетевой формы организации экономических систем:

1) обеспечивающие текущее воспроизводство широко распространенных сетевых благ с использованием известных существующих факторов и их комбинаций с целью получения устойчивых системных эффектов – традиции краткосрочного периода;

2) обеспечивающие инвестиции и инновации, следовательно, изменяющие, трансформирующие и диверсифицирующие существующий потенциал для получения новых сетевых благ и системных эффектов – традиции долгосрочного периода;

3) обеспечивающие изменение, трансформацию, диверсификацию самих себя как фрактальное сетевое благо с помощью инноваций – традиции как фундаментальные инновации.

Экономические традиции в сетевой форме организации экономических систем выполняют следующие основные функции: содержательную, т.е. они помогают раскрыть специфику сети, обеспечивают ее «узнаваемость» и фундаментальную инновационность в сравнении с другими сетями национальных экономических систем; стабилизирующую, т.е. сохраняющую данную сеть экономической системы как особенную конкурентоспособность, обеспечивающую ее устойчивое и стабильное воспроизводство; организационно-управляющую, т.е. обеспечивает определенный тип коммуникации, самоорганизации и самоуправления сети экономической системы как внутри себя, так и во вне; развивающую, т.е. поисковую, которая направлена на самосохранение, самообновление и саморазвитие сети, в том числе за счет ретроспекции, рефлексий и инноваций; и наконец, прогностическую, т.е. традиция обеспечивает распознавание самой себя как сети, а также скрытых опасностей и возможностей, которые ее поджидают в будущем, в том числе и от инноваций.

Важнейшей формой реализации экономических традиций являются рутины сетевой формы организации экономических систем. Смысловая нагрузка этого понятия неоднозначна. В нем отражаются различные, в том числе и экономические явления. Об этом свидетельствует словарное толкование его содержа-

ния: «рутина» (фр. routine <route> дорога) означает «следование привычным приемам в быту и работе при одновременном нежелании и боязни перемен, нововведений; совокупность методов, обычных для данного вида деятельности; застой, косность». Однако если предположить, а это реально допустимо, что инновация становится рутинной, то есть поведенческим стилем деятельности хозяйствующих субъектов сетевой экономики, то вряд ли можно противопоставлять ее нововведению и характеризовать как застой и косность. Поэтому мы считаем, что наиболее точное экономическое толкование рутины дается А.Ю. Юдановым, который определяет их как «повторяющиеся, нормальные и предсказуемые процедуры решения бизнес-проблем. Именно рутины связывают людей в единый коллектив. Любой работник знает, что он должен делать... А его коллеги понимают, какие задачи ставят перед каждым из них его действия». Далее А.Ю. Юданов заключает, что, с одной стороны, «без людей с необходимыми для конкретной ситуации знаниями, умениями и практическими навыками рутины неисполнимы», с другой стороны, «без рутины даже классифицированные специалисты – это скопище людей, не знающих, что им делать, и постоянно допускающих коммерческие ошибки...» [2, с. 407].

Следовательно, уровень качества сетевых благ и их системных эффектов в процессе реализации экономических традиций зависит от хозяйствующих субъектов сетевой формы организации экономических систем с определенной совокупностью согласованных традиционно-инновационных знаний, умений и практических навыков, определяющих стиль конкурентного поведения и рутин как согласованных профессиональных ключевых компетенций, связывающих подконтрольную деятельность людей в конкретной сети экономической системы и её структур, в том числе в подсистеме «Бизнес-Власть-Социум». Дело в том, что экономические традиции и рутины как формы их реализации, так же как и инновации, органично вплетены в любую автономную сеть, ее подсистемы, уровни и сферы и их эффективная реализация возможна только в условиях согласованного взаимодействия прямых и обратных, положительных и отрицательных связей существующих общественных сетей. Отсутствие такового обуславливает рост диссипативных явлений [1] и трансакционных издержек на всех уровнях и во всех сферах сетевых форм организации экономических систем, усиливая неравновесность их движения.

Для сглаживания неравномерности развития сетевых форм организации экономических систем необходимо консолидировать согласованные уровни развития традиционного и инновационного потенциалов их хозяйствующих субъектов и всей подсистемы «Бизнес-Власть-Социум» и формировать адекватные механизмы их обеспечения. Данная кон-

солидация обуславливает кардинальные изменения во всей экономической системе, в том числе и инновационной сфере.

Необходимо отметить, что в инновационной экономике действие всех факторов осуществляется в совокупности. Стимулирующие побудительные мотивы – объективные и субъективные – координируются, соподчиняются, трансформируются и диверсифицируются и образуют систему мотивации для осуществления инновационной деятельности, формируя инновационную стратегию на конкретном этапе развития.

Множественность социально-экономических отношений, связывающих современные инновационные структуры с различными контрагентами в виде потребителей, посредников, конкурентов, финансовых институтов, государственных служб и т.д., делает эти структуры полноправными субъектами рыночных отношений. Данное обстоятельство заставляет их действовать в соответствии с объективными факторами рынка, специфика проявления которых обуславливается соотношением рыночных методов регулирования экономики и степенью государственного воздействия, характерными для каждой отдельной страны. Однако независимо от силы воздействия рыночных механизмов сущность их влияния на поведение экономической системы закономерна для всех обществ, базирующихся на единых принципах организации хозяйства: многообразии форм собственности и экономических интересов, конкуренции, свободе предпринимательства, государственной форме регулирования и т.д.

При рассмотрении воздействия на инновационную деятельность этих факторов необходимо учитывать периодичность появления кластеров нововведений, преобладание той или иной группы инноваций в разные периоды времени (радикальных и просто улучшающих, технологических, управленческих). Это позволяет предположить взаимосвязи между специфическим действием объективных факторов в разные периоды развития экономики и инновационной активностью, на которую оказывают влияние данные факторы.

К числу наиболее активно воздействующих объективных факторов на инновационную деятельность, на наш взгляд, следует отнести:

- прибыль как главный побудительный мотив и движущую силу производства;
- стоимость, регулиующую развитие экономики и определяющую необходимость взаимовыгодного обмена во всех видах сделок;
- спрос и предложение, определяющие экономический механизм связи между производством и потреблением;
- конкуренцию, характеризующую экономический механизм, с помощью которого на конкретном типе рынка реализуются и взаимодействуют объ-

ективные факторы; конкуренция определяет форму движения и развития рыночной экономики;

– циклическое развитие, определяющее взаимосвязь деловой активности и соответствующей фазы «цикла».

В постиндустриальной экономической системе появилась новая социо-эколого-экономическая парадигма, основанная на Знании (Информации) и новая организационная парадигма, основанная на Сети как основополагающих началах. В результате этого существенно изменились содержание, взаимодействие и роль факторов общественного воспроизводства в экономической системе, а также специфические закономерности динамической трансформации и диверсификации её традиций, инноваций и инвестиций. На роль доминирующих факторов выдвигаются инновационный капитал, новые знания, информация и креативные способности, а основным экономическим принципом и способом их использования становится поиск, а не выбор. Все эти закономерности обеспечивают устойчивость, целостность, целенаправленность и конкурентоспособность экономических систем, ориентируют их на инновационный тип развития. Анализ различных типов и форм экономических систем показал, что динамическая трансформация и диверсификация инновационных и традиционных отношений имеет различные формы проявления и степени реализации. Но векторным движением экономических систем является циклическое и закономерное преобразование их структур с помощью инвестиционного обеспечения в оптимальные динамические инновационно-традиционные экономические системы с преобладанием инноваций.

Как сложные структурированные и системные образования, экономические системы предполагают повышение инновационной активности на всех уровнях взаимодействия хозяйствующих субъектов. Важную роль в этом процессе играют предпринимательские структуры и сети, в системе которых целесообразно также выделять их традиционные и инновационные формы.

Традиционные предпринимательские структуры и сети – это организационные формы репродуктивной деятельности хозяйствующих субъектов, направленные на максимальную отдачу ресурсов, производство традиционными способами и средствами, традиционных товаров и услуг и их реализацию на уже освоенных рынках сбыта с целью получения традиционного предпринимательского дохода в форме средней нормы прибыли.

Инновационные предпринимательские структуры и сети – это организационные формы продуктивной деятельности хозяйствующих субъектов, основанные на производстве новыми способами и средствами, новых товаров и услуг и их реализация на ещё не освоенных рынках сбыта с целью получе-

ния инновационного предпринимательского дохода в форме монопольной прибыли.

В реальной экономике, как правило, нет чистых инновационных форм организации предпринимательских структур и сетей так же, как нет чистой совершенной конкуренции. Всякая современная предпринимательская структура и сеть практически всегда представляет собой смешанную, традиционно-инновационную форму организации экономической деятельности, в которой доминирует или находится в равновесном состоянии согласованная или рассогласованная традиционная и инновационная экономическая деятельность хозяйствующих субъектов.

В современные формы организации предпринимательских структур и сетей объединяются многогранные виды и фазы инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов, деятельность которых выстраивается на основе позитивных традиций.

Таким образом, «генетическим толчком» инновационных благ, а также предпринимательских структур и сетей, производящих и реализующих эти блага в экономической системе, является инновационная идея, «генетическим ресурсом» – экономические традиции, а основой, определяющей характер их динамической трансформации и диверсификации, служит интеллектуальный капитал. Эффективное функционирование инновационных предпринимательских структур и сетей является критическим фактором модернизации экономической системы. Поэтому их развитие должно занимать приоритетное место в осуществлении инновационной политики бизнеса, власти и общества.

Литература:

1. Николаев М.В. Теоретико-методологические проблемы формирования эффективных хозяйственных систем. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 324 с.
2. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика: учеб.-практ. пособие. – М.: АКАЛИС, 1996. – 272 с.
3. Леонтьев В.В. Экономические эссе: теории, исследования, факты и политика: пер. с англ. – М.: Политиздат, 1990. – 414 с.
4. Математика и кибернетика в экономике: словарь-справочник / И.И. Гентарева [и др.] – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 1975. – 700 с.
5. Арон Р. Этапы развития социологической мысли: пер. с фр. / общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. – М.: Прогресс: Универс, 1993. – 608 с.
6. Журавлева Г.П. Экономика: учебник. – М.: Юристъ, 2001. – 574 с.
7. Стрелец И.А. Сетевая экономика: учебник. – М.: ЭКСМО, 2006. – 208 с.
8. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе: теория, методология и практика. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – 420 с.

Traditional and Innovative Structures and Networks in Economic Systems

M. Postalyuk
Academy of Management «TISBI»

The article refers to methodological approaches to investigation of traditional and innovative structures and networks of economic systems. The author reveals two variants of their decomposition and justifies background and tendencies of their transformation development.

Key words: economic system, traditions, innovations and investments, traditional and innovative business structures and networks, brain capital.

